

ЖЕНЯ
ГРОМОВА

ОТЕЦ ПОДРУГИ

ПЛЮС-МИНУС ВОСЕМНАДЦАТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Громова

Отец подруги. Плюс-минус восемнадцать

<https://litres.ru/70241143>

SelfPub; 2026

Аннотация

До сих пор не понимаю, как я могла в такое вляпаться Мне 22. Я отличница. Трудоголик. Скромная девушка. У меня в голове учёба! Я приличная!

Но лучшая подруга устроила меня на практику в офис своего отца. И Марк Виноградов - владелец нефтяной компании, у которого свой взгляд на приличное и неприличное.

Он добивается всего, что захочет.

И теперь его цель - я.

Изображение на обложке создано с помощью нейросети.

Обценная лексика. Упоминания наркотиков. Откровенные сцены.

Осторожно! 18+

Содержание

Глава 1 Помочь подруге	4
Глава 2 М-марк Александрович!	10
Глава 3 Катя и Лера	19
Глава 4 Наслаждение для одного	29
Глава 5 Катя и Лера в офисе	37
Глава 6 Катя, Вадик и команда	43
Глава 7 Катя и её разочарование	52
Глава 8 План Б	57
Глава 9 Катька	62
Глава 10 Катя, Марк и их сделка	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Отец подруги. Плюс-минус восемнадцать

Глава 1 Помочь подруге

Я заканчивала готовить доклад на пару по макроэкономике, когда в мою комнату ввалилась соседка:

— Кать, я пропала! — завопила она, опускаясь на мою кровать вся в слезах. — Меня уволят! Я так никогда не соберу деньги для Маши!

Я тут же подошла и села рядом с ней на корточки и начала гладить рыдающую по спине.

— Что случилось? Я могу помочь?

Она завывала.

— Не мо-о-ожешь.

А потом вдруг резко посмотрела на меня.

— Вообще-то можешь! Выходи за меня... на работу.

Я сначала обрадовалась проблеску надежды в глазах Оли, а потом до меня дошло, что ничем хорошим эта «замена» не кончится.

Но Оля была очень целеустремлённой девушкой, а мне было жаль её сестрёнку. Поэтому вскоре наша квартирка с двумя спальнями и гостиной, объединённой с кухней, наполнилась ароматом духов. Соседка окинула меня оценива-

ющим взглядом.

— Хорошо. Очень даже. Ты точно не хочешь к нам на постоянку? Я скажу Гене, он без проблем возьмёт тебя без кастинга.

— Нет, — отрезала я. — Давай сюда сумку и иди спать.

Я посмотрела в зеркало. Нормально. Даже и правда хорошо. Откровеннее, чем я обычно одеваюсь, я сама ни за что бы не надела такой короткий топ, но в целом я выглядела не вызывающе.

Оля зашлась кашлем. Это напомнило мне, почему я вообще стою тут такая расфуфыренная.

— Выздоровливай, — сказала я, смягчившись.

— Спасибо, что согласилась помочь, иначе Гена не отдал бы мне премиальные, а деньги в этом месяце очень-очень нужны.

Оля не много об этом рассказывала, но я точно знаю, что она почти все доходы отправляет маме на лечение больной сестры. Именно ради этой маленькой девочки два часа назад я перемерила все платья, которые были у Оли в шкафу. К счастью (а в моём случае — к сожалению) размер у нас с соседкой совпадал. Как и цвет волос. Только глаза у неё голубые, а у меня карие. И характер ну совсем разный. Мы сделали ставку на то, что заказчик не заметит подмены.

От тряпок, облегающих все стратегические важные области фигуры, я отказалась сразу. Как и от всех туфель на тонком и высоком каблуке. И от алой помады, и от маникюра в

стиле «вырви глаз». Оля пыталась сопротивляться, но я была непреклонна.

В итоге, на меня отлично сели черные брюки палаццо, которые я обхватила ремнём, и бархатные босоножки на широком каблуке. Они не жали ногу и вообще оказались достаточно удобными. Вместо нормальной майки Оля заставила меня надеть топ, больше напоминающий лифчик, я в свою очередь сверху накинула свободный жакет. Несколько золотых цепочек и дорогой браслет в виде обхватывающего моё запястье гвоздя заставляли меня нервничать. Что если потеряю? Да ещё макияж ярче обычного и тщательно уложенные волосы.

Я нервно поправила нюдовую помаду на губах и приняла из рук соседки маленький клатч, в котором поместились только телефон, карточка, ключи от дома и паспорт.

— Побольше уверенности в себе! — напутствовала Оля. — Говори только в тему, острые углы сглаживай, в споры не лезь, комплименты принимай с благодарностью, но так, будто каждый день это делаешь.

Внутри я сжалась как котёнок под дождём, но внешне... Расправила плечи, откинула пшеничные волосы назад.

— Обещай мне, что ты быстро выздоровеешь и мне никогда больше не придётся заменять тебя на твоей ужасной работе! — взмолилась я напоследок.

— У тебя всё получится, красотка!

Оля шлёпнула меня по пятой точке и послала мне воздуш-

ный поцелуй. Дверь нашей обшарпанной квартирки закрылась. Я несколько раз вздохнула и только потом пошла к лифту. Внизу уже ждала машина — чёрный Майбах. Водитель, презентабельный мужчина в чёрном костюме, вышел встретить меня с зонтом, на улице накрапывал дождик, очень холодное лето. Мужчина поздоровался, открыл мне дверь заднего сиденья. Я устроилась на своём месте и постаралась не думать о том, чем может закончиться этот вечер.

Да, я конечно смелая, и легко нахожу общий язык с людьми, но в плане общения с противоположным полом... Ну в общем, я пока ни с кем не перешла черты поцелуев. Конечно, я слегка засиделась в девственницах, всё-таки уже двадцать два года, но воспитание не позволяло мне ложиться под первого встречного, а большой любви ни с кем пока не случилось.

А теперь вот я здесь, в этой дорогой тачке, подменяю подругу-эскортницу на встрече с бизнесменом Марком Александровичем Виноградовым. Я снова тяжело вздохнула.

Вечерняя Москва сияла. Мы ехали через центр, и я мысленно благодарила навигатор за то, что повёл водителя этой дорогой. Дело в том, что я обожаю Москву. Приехала сюда впервые с документами абитуриенткой, вышла из поезда на Курском вокзале, сделала первый шаг в толпе, жуть как испугалась! Не поняла тогда, куда все эти люди бегут, а главное зачем. Было такое ощущение, что весь город куда-то опаздывает.

А когда я поступила, и мне дали место в общежитии, то стала потихоньку узнавать сначала местность вокруг университета, потом и другие станции метро. А теперь могу с уверенностью сказать, что это мой город. Не сразу, но я влилась в его бешеный поток, и теперь не представляю, как люди живут в других городах.

Мы свернули на мой любимый Новый Арбат, сверкающий огоньками и рекламой. Люди разбегались с широких пешеходных зон по кафешкам, туристы фотографировались, а машины потихоньку толкались в обе стороны улицы. Я с упоением рассматривала пейзаж за окном, а поездка тем временем грозила быть оконченной.

Эту часть Москвы я знала не так хорошо. Мы подъехали к небоскрёбу, на первых этажах которого располагались дорогие рестораны. Я снова рвано выдохнула.

— У вас всё хорошо? — спросил водитель.

— Да, всё в порядке, — ответила я, натянув улыбку, а сама прикусила губу.

Всё в порядке, Катя. Успокойся! В контракте ясно сказано «услуги сопровождения». Ничего неприличного. Просто богатому человеку нужна спутница на вечер, которая не станет потом названивать в слезах, что любит его. И больше ничего!

А вот и он.

Марк Александрович подошёл к авто, разговаривая по телефону, открыл мне дверь и подал руку. Я постаралась изящно выйти из машины, кажется, получилось, но клиент крот-

ко кивнул и на меня уже не смотрел, только махнул, чтобы я шла за ним, а сам продолжал говорить с кем-то по телефону.

— Мне не нужны хорошие! Давай пять, но самых лучших.

Марк Александрович открыл дверь в красивый подъезд, оформленный в минималистичном стиле.

Стоп. Почему мы идём в здание? Мы должны были пересесть в его авто и сразу выдвинуться в ресторан. Я сглотнула, но всё же пошла следом.

Широкая спина, накаченные руки, короткие волосы. Он, как и я, в чёрном. Футболка, обтягивающая спортивный торс, и джинсы, за которыми несомненно скрывались подкаченные ноги. Я прочистила горло, пытаюсь вымолвить хоть слово.

А мой спутник продолжил говорить по телефону:

— Завязывай пиздеть, Серёж, — его голос был низким и угрожающим, я тут же захлопнула рот. — Не порти мне вечер, он обещает быть замечательным, — он прошёлся по моей фигуре оценивающим взглядом.

Я вся похолодела, входя в лифт. А меня тогда какой вечер ожидает?

Глава 2 М-марк Александрович!

Он убрал телефон в задний карман джинсов и повернулся ко мне с заинтересованным взглядом. Лёгкая щетина, серые глаза, хмурый взгляд.

— Здравствуйте, М-марк Александрович! — поздоровалась я, подав ему руку.

Он молча наклонил голову, проигнорировав мои потуги и ладонь, зависшую в воздухе. Я сжала её в кулак и опустила. Мужчина молча меня рассматривал, а улыбка медленно сползала с моего лица.

— Просто «Марк», — сказал он, когда лифт звякнул на двадцатом этаже.

Я не спешила выйти следом за мужчиной, не зная, что теперь предпринять. Зажала кнопку открытия дверей. Он обернулся.

— Подожду вас здесь, — улыбнулась я.

Он вошёл обратно в лифт и остановился непозволительно близко, снова стирая вежливость с моего лица. Я опустила взгляд, покрываясь мурашками от страха, и одновременно чувствуя, как приятно он пахнет.

— Ты идёшь со мной.

Он взял меня за руку и потянул за собой. А я покорно пошла, коря себя за бесхребетность и неразвитое ситуативное мышление. Красивый коридор, вокруг ни души, Марк по-

вернул ключ в замке, вошёл в просторное помещение, бросил телефон и ключи на маленький столик.

— Располагайся.

Он прошёл вглубь своей квартиры, скрываясь за дверью.

Я оглядела пространство. Передо мной оказалась гостиная. Шоколадного цвета диван с огромным плазменным телевизором перед ним. А дальше большое кресло, направленное к окну, что во всю стену. Уютно и стильно.

Марк вышел в свежей футболке и удивился, что я так и стою у порога.

— Я полагаю, вы не долго, — оправдываясь, сказала я, не имея никакого желания заходить в эту распрекрасную холостяцкую берлогу.

Он только хмыкнул и прошёл мимо в другую комнату. А я так и осталась стоять у двери. Он вышел с большой подарочной коробкой в руках. Я кинулась было ему помочь, но остановила порыв.

— Красивая упаковка, — приветливо произнесла я.

— Прямо как у тебя, — буркнул он и впихнул коробку мне в руки. — Вот и неси.

Я сглотнула, обхватывая коробку двумя руками и стараясь не выронить свой спасительный клатч с телефоном и карточкой. Марк решил эту проблему, отобрав у меня сумочку.

— Верну в машине.

Это мне не понравилось. Совсем не понравилось. У меня будто забрали спасательный жилет. Пока что всё ничего, но

если что-то пойдёт не так, что я буду делать без денег и связи?

Он галантно открыл мне дверь. Мы с коробкой выгрузились в коридор. Она не была очень тяжёлой, просто громоздкой. Интересно, что внутри? Мы снова зашли в лифт и поехали теперь вниз на подземную парковку. Я немного взмокла держать огромный подарок, поэтому, когда мы подошли к большому джипу, с радостью поставила её в открытый багажник.

— По крайней мере грузчик из тебя неплохой.

Мои щёки залил румянец. Значит, он понял, что я не Оля, зря мы рассчитывали на то, что он не разберёт подмены, хотя мы и правда похожи. Он понял, и я не понравилась ему как эскортница. Меня взяла злость. Грузчик неплохой значит?

Пыхтя и надувая щёки я хотела было сесть на заднее сиденье, но тут же поняла, что это плохая идея. Я же его спутница! Открыла дверь переднего пассажирского и еле как забралась в большой джип. Первым делом я пристегнулась и попросила вернуть мне клатч.

— Какой «клатч»?

— Мою сумочку.

— Так бы и сказала. Она в бардачке.

Открыла бардачок. Внутри помимо моего клатчика лежал пистолет.

— Вы хорошо стреляете? — спросила без задней мысли, просто потому что мне правда было интересно.

— Хорошо. Пробовала когда-нибудь?

— Нет...

— Иногда приятно разрядить обойму другую. Расслабляет нервы.

— У вас нервная работа?

Он посмотрел на меня в упор. Я поняла, что опять сказала что-то не то.

— Не такая нервная, как у тебя, — усмехнулся он.

Я прикусила язык и повернулась к окну. Марк тем временем выехал из подземной парковки и набрал скорость.

— Куда мы едем?

— Тебе разве не сказали? В ресторан «Облачный атлас».

— Сказали на день рождения, просто... Я хотела знать, любите ли вы это место и близок ли вам... Именинник.

Марк повернулся ко мне.

— Оля.

Я непонимающе посмотрела на него, а потом поняла, что это он меня назвал по имени, я ведь играла роль Оли.

— Да? — спросила, заламывая пальцы.

— Ко мне надо обращаться «на ты». Вопросы про работу и личную жизнь не задавать. Ты же опытная, в анкете сказано, что давно работаешь в агентстве.

Я кивнула.

— Извините. Извини.

Мы остановились на светофоре и он взял меня за руку. И от его ладони меня словно током прошибло. Катяя... Ну

что ты растаяла как последняя дурочка? Растеклась по кожаному сиденью как мороженное по асфальту.

— Расслабься, — он поглаживал мою ладонь большим пальцем, рисуя на ней круги.

Надо ли сказать, что моя фантазия нарисовала, что эти пальцы вовсе не на руке? Ещё этот голос его пронизывающий.

— Я не кусаюсь, — сказал Марк серьёзно.

Он вообще выглядел серьёзным.

— Врёшь? — случайно сорвалось с моих губ.

Он ухмыльнулся, а я должно быть снова покраснела. Загорелся зелёный, Марк надавил на педаль газа, так и не отпустив моей руки. Его ладонь казалась такой большой по сравнению с моей. Он пропустил свои пальцы сквозь мои. И так мы ехали держась за руки, но в этом не было ничего дружеского.

Когда он, наконец, отпустил меня и мы припарковались, я решила спросить хоть что-то. Он открыл свою дверь, чтобы выйти.

— Марк! — я схватила его за руку, не выпуская из машины.

Он обернулся на меня и снова сел в авто.

— Что мне сказать, если меня спросят, как давно мы... ну... Общаемся?

Он смотрел на моё волнение с лёгкой усмешкой.

— Тебя никто не спросит, пошли.

Я вылезла из машины на пол корпуса и замерла в нерешительности. Передо мной, прямо под моими ногами была огромная лужа, которую не так-то и просто перешагнуть.

— Марк! — позвала я, но он не отозвался.

Куда вообще он делся? Недолго посомневавшись, я решила перелезть на водительское сиденье и выйти через другую дверь. И в тот прекрасный момент, когда я коленями стояла на своём кресле, а руками опиралась в водительское, сзади меня открылась дверь.

— А ты ходишь с козырей! — засмеялся Марк.

— Там лужа! — я пунцовая вернулась на место. — Может, отъедешь?

Марк упёрся одной ногой в порожек джипа и подхватил меня за подмышки и под коленками и потянул на себя. У меня дух захватило и от его близости и от ощущения невесомости. Точнее ещё какой весомости. Мне казалось, что я самый тяжёлый груз на этой планете, не смотря на то, что Марк подхватил меня очень легко. Он пах так привлекательно, свежестью моря, лесом, чем-то очень свободным и надёжным.

Он поставил меня на ноги, но не спешил убрать рук с моей талии.

— Спасибо, — выдохнула я, едва дыша.

— Я тебе соврал, ты права, — сказал он, смотря на мои губы.

— В чём? — спросила, хотя мысли сильно путались от

столь близкого ощущения сильного мужчины.

Но этот подлец не ответил, он впился в меня губами. Нагло и глубоко, прижимая меня к себе, что я почувствовала его возбуждение, упирающееся мне в низ живота. Он зарылся пальцами в мои волосы, а вторая рука бесстыдно скользила по голому телу под жакетом. Несколько мгновений я растворялась в этих ощущениях, а потом, наконец, мой мозг дал телу команду «Тревога!». Я упёрлась руками в его грудь, пытаясь оттолкнуть. Марк подхватил меня и я почувствовала, что сижу на холодном и влажном капоте его авто.

— Стоп! — срывающимся голосом сказала я, когда он вклинился мне между ног.

Он уткнулся носом мне между грудей, вдыхая мой запах. От этого холодок пробежал по моему телу, а спина сама собой немного прогнулась в направлении Марка.

Я попыталась выпутаться из его объятий, соскользнуть с капота на землю, но только ещё больше упиралась в его, чёрт побери, стояк.

— Это не входило в условия встречи, — тяжело произнесла я.

— Условия всегда можно изменить.

— Я вынуждена уйти.

Он только подтянул меня ближе к себе.

— Никуда ты не уйдёшь.

— Я позвоню в агентство. Вас оштрафуют.

Марк целовал мою шею и сжимал грудь. Всё, чего мне хо-

телось, это растаять здесь, на этом капоте. Расслабиться под умелыми руками опытного мужчины. Но он открыл свой рот и сказал:

— Я заплачу.

И вот тут мой мозг, наконец, начал работать в полную силу, и строгое воспитание дало о себе знать.

— Отпустите меня сейчас же.

Его язык достиг мочки моего уха. Я отклонилась.

— Верните сумку, я еду домой.

— В чём проблема? — нахмурился он, слегка отстраняясь. — Я заплачу, тебя разве не предупреждали, что я постоянный клиент и никогда не задерживаю оплату?

Я вспыхнула.

— Забыли предупредить! Как и о том, что вы, — я ткнула своим пальчиком в его грудь, — Марк Александрович, такой... Такой...

Он поднял бровь в ожидании, а я соскользнула наконец на землю и отошла от него на пару шагов.

— Такой грубый, самонадеянный и... Дурак!

Марк хмурился, но на последнем слове рассмеялся.

— Сумку, пожалуйста, — попросила я, поздно осознавая, что обзывать его дураком надо было после того, как заберу свои вещи.

— Она, вероятно, в машине, — бросил он насмешливо.

Я обошла его по дуге, и подошла к передней двери авто. Только потянулась к ручке, как авто звякнуло Бип!, демон-

стрируя мне, что дверь закрыта. Я всё равно дёрнула ручку.

— Откройте... пожалуйста, — сказала я, кусая губы и смотря на свой клатч, лежащий на переднем сиденье.

— Вы, уважаемая Ольга, обращаетесь к самонадеянному и грубому дураку. Не забыли?

Я смело встретила с его насмешливым взглядом.

— Извините, обзывать вас было лишним. Это... Непрофессионально. Буду благодарна, если отдадите мне сумочку.

— Нет, — ответил он.

Начал накрапывать дождик. Я стояла растерянная, представляя, каких проблем на работе я доставила Оле. Вспоминая, какие фотографии есть на моём телефоне. Размышляя, как быстро я смогу заблокировать карту.

Ну и ладно! Телефон он же всё равно не разблокирует! В любом случае, потерянный телефон лучше потерянной чести. А карту можно восстановить в банке. Решив, что как-нибудь улажу вопрос с телефоном, я развернулась и пошла прочь.

Он не догнал. Не окликнул даже. А когда я обернулась, его вообще на парковке не было.

Теперь надо как-то добраться до дома. И придумать, как я сообщу Оле новости о том, что провалила заказ.

Глава 3 Катя и Лера

Я пришла домой мокрая до нитки. Проехалась зайцем на двух автобусах и стёрла ноги в кровь, пока добиралась до дома. В подъезд с домофоном меня запустили соседи, а вот у двери квартиры я на несколько секунд замерла. Подготовив более менее складную речь, постучалась.

Оля открыла только через несколько минут.

— Что произошло? — удивлённо спросила она, впуская меня внутрь.

А я вместо той пламенной речи, как разрываюсь во всё горло!

— Он что был с тобой груб? — первым делом спросила Оля, помогая мне снять мокрые туфли. — Господи, да ты вся мокрая!

— Нет... То есть да... — цедила я сквозь слёзы.

— Он тебя трогал?

— Дааа... — то ли от обиды, что он трогал, то ли от огорчения, что всё так получилось, пронила я.

— Он тебя что..? — она аж туфлю уронила.

— Нееет... — тут уж я свои эмоции вообще не поняла.

— А почему тогда он оплату перевёл в двойном размере и прислал личную награду в тридцать тысяч?

— Что? — я тут же затихла.

— Ну да, агент прислал типсы мне на карту, клиент пере-

дал, что очень доволен профессионализмом эскортессы.

Я засмеялась. Истериичненько так.

— Кать, ты чего? — спросила Оля. — Я сразу подумала, что откупиться от чего-то плохого хочет. Звоню-звоню, а ты трубку не берёшь!

— Телефон остался у него.

— Раздевайся, тебе нужна горячая ванна! Как так получилось?

— Он меня поцеловал, — ответила я, снимая брюки.

— А ты?

— А я ответила на поцелуй, — я со злостью бросила штаны на пол.

— Он тебе понравился?

Я вспомнила ладони, блуждающие по телу, как легко он поднял меня на руки, как приятно от него пахло.

— Нет!

— А зачем тогда поцеловала?

— Не знаю.

Пока я снимала с себя остатки мокрой одежды, смывала макияж и укладывалась в горячую ванную, рассказывала Оле в подробностях, как и что произошло.

— И теперь все мои деньги, телефон, ключи, всё это у него! — негодовала я.

— Ему не нужны твои деньги, — сказала Оля, усаживаясь рядом с ванной.

— Зато мне нужны!

— Перевыпусти карту, ключи возьми запасные, у нас две пары в шкафу лежат.

— А телефон? Там же мои фотографии, сообщения, всё!

— Он же запаролен?

— Ну подключит к компу по проводу и увидит все сто двадцать пять моих сэлфи из магазина кружевного белья! — завывала я.

Оля прыснула.

— Это зрелый мужчина. Бизнесмен. Не будет он взламывать твой телефон, чтобы поглазеть на фотки!

— А если будет?

— Что тогда? Тебе с ним детей не крестить!

— А если выложит в интернет в отместку?

— Да не будет он никуда ничего выкладывать! Успокойся!

И я успокоилась. А какой смысл беспокоиться о том, что не можешь изменить?

— Я куриный суп сварила, как знала, что тебя отпаивать придётся, — пробухтела Оля, а я осталась оттаивать в горячей ванне.

В кабинете было прохладно. Мутные стеклянные стены закрывали меня от всего офиса. Новая ассистентка принесла кофе и поставила его передо мной на стол.

— Спасибо, Анют.

Ебательная ассистентка. Но у меня принципы: на работе никого не трахать. Вообще я трахаюсь только за деньги и

строго по согласию, потому что одной доёбистой бабы мне хватило на всю жизнь. Ловит теперь дзен где-то на островах.

— Лера звонила, просила передать, что она придумала, какой подарок хочет.

— У неё же недавно был день рождения?

— Да.

— Так в честь чего подарок?

— Она сказала на День России, — улыбнулась Анюта.

— И что придумала эта негодница? — спросил я, отпив кофе.

— Сказала, что признается только за обедом в самом шикарном ресторане сегодня днём. И в очередной раз попросила установить хотя бы один мессенджер.

— Ясно, — хмыкнул я. Поставил чашку на стол. — Сейчас начнутся встречи, переговорка готова?

— Всё готово.

— Спасибо.

Мне бы сосредоточиться на рабочих задачах, мне бы думать про нового эйчара, про легализацию иностранных инженеров... Я взял в руки клатч недоэскортницы, покрутил в руках, открыл. Ключи, карта, паспорт, телефон. Больше ничего.

Рассмотрел паспорт. Красивая. Молодая. Старше моей Лерки совсем на чуть-чуть. Из Челябинска.

Воспоминания подкинули пищу для размышлений. Её сочная грудь, открытая улыбка, мягкие волосы. Не мог я

оставить это дело. Взялся за телефон. Заблокирован. Ну, мои айтишники и не такое взламывали.

Я вышел из кабинета с её мобильником в руке. Пространство офиса было открытым, оформленным в белые и красные цвета. Я хмуро прошёлся по помещению, один мой вид заставил этих лоботрясов позакрывать вкладки с соцсетями и начать работать. Айтишника на месте не оказалось, зато он нашёлся в кухне. Снова трещат без повода.

— Дима, зайди ко мне.

Бородатый мужик в растянутой чёрной майке пролепетал, что сейчас придёт. Я вернулся в кабинет и стал ходить по комнате. Когда пришёл побледневший Дима, я прикрыл дверь.

— Сядь.

Он сел, стал перебирать пальцами. Нервничает. Хорошо.

— У нас в офисе дресс-код, ты в курсе? Чтобы я в последний раз видел тебя в этой майке-алкоголичке.

Он нервно кивнул. Я смягчился.

— Мне нужно разблокировать телефон.

Я подал ему мобильник с треснувшей задней крышкой.

— Надо прямо снять блокировку или просто инфа с этой мобилки нужна?

— Что это значит? — хмуро спросил я.

— Ну если надо просто всё, что на телефоне есть, то это можно скачать, подключив телефон к компьютеру грубо говоря как флешку, а если надо именно пользоваться телефо-

ном, это только сносить всю инфу и откатывать до заводских настроек.

— Не надо сносить. Как флешку давай.

Он похлопал себя по большим карманам, нащупал подходящий провод и подключил телефон к компьютеру.

Я отпустил парня и с интересом завис у экрана своего компьютера.

Ой зря я это сделал.

Я итак не мог перестать о ней думать, а теперь на экране стояла девушка в белье. Стояк тут как тут. Захотелось подрочить и кончить, смотря на неё, будто мне снова тринадцать. Соберись блядь!

Эти большие глаза, натуральные волосы, стеснение в голосе. Я сразу понял, что это не та девушка, которую я заказал. Теперь сомнений не осталось, вот же они обе на фотографии. Значит, подружки. Какого хрена, Марк, какого хрена ты делаешь?

В паспорте написано «Екатерина Тихонова», вовсе не Оля.

Смотрел на её фотографии до самого совещания. Потом недовольно закрыл ноут и бросил телефон в ящик стола.

Я проснулась не от нежной привычной музыки своего будильника на телефоне, а от беспощадного трезвона железной пыточной машины! Эти маленькие часики издавали пронзительный звон, и я всё вертела их, чтобы выключить, не нахо-

для заветную кнопку. Наконец, всё.

Наша обшарпанная квартирка находилась на третьем кольце, считай, в центре Москвы, но была очень маленькой, несмотря на две спальни. Оля уже проснулась и делала какие-то упражнения. Она постоянно тренируется, мне бы так любить спорт!

— Доброе утро!

Я буркнула что-то приветственное в ответ этой ведьме и отправилась в душ. Воспоминание о вчерашних приключениях бродили по венам, заставляя касаться губ пальцами. Он меня поцеловал, посадив на капот! Я сделала воду похолоднее, чтобы прийти в себя.

Через час я уже выглядела человеком, закинула блокнот и планшет себе в сумку, надела босоножки, поправила юбку, стряхнула невидимые пылинки с белой кофточки и поспешила вон из дома.

Без телефона трудно, но у меня был планшет, через который тоже можно подключаться к интернету, поэтому в метро я быстро нашла, какие сегодня пары, выпрыгнула из метро и побежала к главному корпусу.

Моя лучшая подруга Лера встретила меня уже в аудитории.

— Где пропадаешь? — спросила, одетая как всегда с иголочки, кудряшка.

— Потеряла телефон, — скривилась я.

— Жесть! А новый можешь купить? — спросила она,

зная, что у меня лишние деньги не водятся.

Я только покачала головой. Конечно я могла бы сказать Оле, что те деньги, которые прислал Марк, принадлежат мне, тогда можно было бы купить новый телефон, но я же знаю, куда она их пошлёт. У неё может и много брендовых вещей в шкафу, но это ей нужно для работы, лишнего она никогда не тратит. И была ещё одна причина — я жила в квартире, которую она снимала, бесплатно. Я только оплачивала коммунальные платежи (ей самой лень было этим заниматься) и следила за чистотой. Поэтому язык у меня в любом случае не повернулся бы потребовать с Оли какие-то деньги.

— Ничего, попытаюсь побольше работать в этом месяце, на какой-нибудь да хватит.

— Давай, я спрошу у папы, может, у него есть какой-нибудь из старых мобильных...

— Ещё не хватало твоего папу беспокоить из-за меня, — застеснялась я.

— Брось, он любит выполнять мои просьбы, так ему кажется, что он отыгрывает роль хорошего отца.

— Тебе повезло с ним, — улыбнулась я. — Но нет. Точно нет. Не люблю быть должной.

— Понимаю. Мы с папой сегодня встречаемся за обедом, ты идёшь со мной!

— Что? — вспыхнула я. — Да ни за что!

— Я давно хотела вас познакомить.

Я скептически приподняла бровь.

— Ну ладно, я хотела познакомить его с тобой. Он сам просил рассказать о моих друзьях и всякое такое, — отмахнулась Лера. — Ну пожалуйста! — надула она губки. — Обед с меня!

— Ну уж нет! Так мне будет совсем некомфортно.

— Если по-честному, то папа всё равно заплатит за нас обеих, — отмахнулась она.

Моя лучшая подруга сложила ладошки в умоляющем жесте, и я сдалась.

— Ладно. Только выбери, пожалуйста, недорогой ресторан, чтобы, в случае чего, я сама могла за себя заплатить!

— Исключено, столик уже заказан, — просияла Лера, да и ты забыла, что всё равно потеряла кошелёк.

— Точно! — нахмурилась я.

— Слово не воробей, ты уже согласилась!

Пары прошли весело. Наши идиотские парни-одногоруппники всю дорогу прикалывались над новенькой молодой преподавательницей, а она возвращала им колкости. За таким спектаклем интересно наблюдать. А когда время подходило к часу дня, Лера повела меня на встречу со своим отцом.

Приехало такси, мы прыгнули в машину, обсуждая последние модные тренды. А когда авто остановилось около дорожного ресторана «Наслаждение», в котором подают шикарные десерты, я взвыла в голос.

— Лерааа!

— Да-да, знаю, что ты мечтала здесь побывать!

— Нет! Не мечтала! — я уже готова была повернуть назад, мне здесь даже на чашку чая денег не хватит.

— Молю! Остайся! Смотри, папа уже приехал! Пааап!

— громко прокричала она и помахала рукой куда-то мне за спину.

Я развернулась, чтобы посмотреть, не обманывает ли она меня.

И увидела Марка.

А он увидел меня.

Глава 4 Наслаждение для одного

Мимолётное удивление на его лице сменилось непроницаемой хмурой маской.

Бежать прочь было поздно. Я замерла, не в силах пошевелиться. Сопоставляя в голове факты. У них разные фамилии. Лера Михайлова, а её отец Виноградов. У них чёртовы разные фамилии. Ну почему ты мне не сказала имя своего отца, Лера!

Тем временем Марк подошёл к нам, обнял дочь и повернулся ко мне.

— Это моя лучшая подруга, её зовут Катя, пап! — щебетала Лера, а мы с Марком безотрывно смотрели друг на друга. — Кать, это мой папа, Марк Александрович.

— Приятно познакомиться, — сказала я, снова при нём изображая вежливость.

— И мне, Катя, — он выделил моё имя интонацией.

Я сглотнула.

— Ну что же, — он вдруг обнял нас обеих за талии, и меня окутало его запахом, — идём обедать.

— Пап, не смущай Катю, она стеснительная! — рассмеялась Лера, должно быть заметив, что мои щёки стали цвета летнего заката.

— Стеснительная, — повторил он, будто пробуя это слово на вкус. — Да, я заметил.

Хостес проводила нас к круглому столику на веранде, заставленной цветами. Официант принёс меню. Я даже открывать его не стала.

— Положусь на твой вкус, — стрельнула в Леру глазами.

— Ты будешь удивлена.

— Куда же ещё больше? — пробурчала я.

Я старалась не смотреть на Марка, а вот он не стеснясь меня рассматривал, откинувшись на спинку кресла.

— Как я понимаю, вы вместе учитесь? — спросил он, когда официант унёс меню.

— Да, мы из одной группы, — ответила Лера. — Катя на бесплатном.

— И чем же вы занимаетесь в свободное от учёбы время? — спросил Марк, обращаясь ко мне.

Я сжала губы, не желая оправдываться, ведь он явно намекал на то, что я работаю в эскорт-агентстве! Но ведь он уже понял, что это не правда. Или не понял?

— Катя — мастер-маникюра.

— Маникюр, значит. И много денег приносит такая работа? — насмешливо спросил Марк.

— Пап! — Лера стукнула отца в отчётливо выделяющийся под коротким рукавом футболки бицепс.

— Ничего, — прервала я её. — Денег приносит немного, но мне повезло подружиться с Олей, которая пустила меня пожить в свою квартиру на льготных условиях, поэтому на еду и учебники хватает.

— Вот значит как, — подытожил Марк. — За какие такие заслуги она вас пустила в свою квартиру?

— Папа! — снова вспыхнула Лера, в своей яростной версии став очень похожей на отца.

— Да просто есть в мире хорошие люди, — самодовольно ответила я, подняв одну бровь.

— И они обычно улыбаются, когда всаживают в спину нож, — сказал Марк.

Его слова заставили меня внутренне сжаться. Он намекнул на то, что Оля впутывает меня в свою работу?

— Пап, ты сегодня чересчур агрессивный, — сказала Лера.

— Да, Лерунчик, извини меня, — повернулся Марк к дочери.

В его глазах было столько теплоты, что я расслабилась.

— Знаю, как ты можешь загладить вину, — улыбнулась Лера.

Марк тоже улыбнулся ей, очевидно, понимая, что дочь пытается им манипулировать, и позволяя ей это.

— У нас с Катей намечается практика, и мы обе ещё не нашли место отработки. Оформи нас к себе в какой-нибудь отдел! Мы всё подготовим и за тебя напишем, а ты только печати поставь, — она закусила губу и смотрела на отца большими глазами.

— Не надо за меня ничего писать, я вроде и сам ещё не разучился. Печати и подписи это к кому-то другому. Я вас

оформлю, но вам придётся работать. Две недели, как положено.

Моя расслабленность испарилась, под столом я сжала салфетку до белых костяшек.

— Ну пап!.. — разочарованно протянула Лера.

— Ты меня услышала, — спокойно сказал Марк, и стало ясно, что моя пытка, обещавшая закончиться вместе с обедом, продолжится ещё долго.

Нам принесли еду. Я старалась есть аккуратно, но в какой-то момент так потерялась в мыслях, что уронила вилку на пол между нами с Марком. Вилка громко звякнула, и я потянулась, чтобы поднять упавший прибор, Марк тоже. Мы схватили вилку одновременно, и на секунду мне показалось, что планета остановилась. А потом у Леры зазвонил телефон.

— Это мама, я шас!

Только Лера вышла из зала ресторана, как Марк развернулся ко мне.

— Какого хрена? — спросил он серьёзно.

— В смысле? — нахмурилась я.

— Что тебе нужно? Зачем подобралась к моей дочери?

— Мы учимся вместе, — развела я руками. — Я к тебе не подбиралась, это случайность.

— Врунья.

— Я не вру!

— Зачем тогда ты вышла на вызов вместо своей соседки.

— Она заболела! — вспыхнула я.

Да какого чёрта?! Почему он меня так допрашивает? Ещё и обвиняет! Подлец!

— Ни к кому я не подбираюсь! Это ТЫ прижал меня к капоту, а не я тебя! — тихо прошипела я.

При этих словах, его глаза скользнули к моей груди. Я закатила глаза и перешла на вы.

— Верните сумку.

— Приедешь на практику и заберёшь.

— Я не буду на вас работать, — скривилась я.

— А выглядело, что тебе это понравилось, — ухмыльнулся он.

Я снова покраснела и сжала губы.

— Не приедешь на практику, попрощаешься с телефоном и паспортом, — сказал Марк с улыбкой.

Там ещё и паспорт был! Я про него совсем забыла!

Пришла Лера.

— Как вы тут?

— Обсуждаем вашу будущую практику. Когда там у вас выделено для этого время?

— Следующая неделя зачётная, так что с понедельника.

— Тогда в понедельник, девятого числа в девять утра жду вас у меня в кабинете. Официальный стиль одежды и обязательно выспаться.

— Так точно, сэр! — пошутила Лера.

Я же просто сверлила его взглядом. Фантазия подкидыва-

ла картинки, как он укладывает меня на письменный стол и жарко целует. Кать, ну что с тобой такое!

— До понедельника, папочка! — сказала Лера, целуя отца.

— До свидания, Марк Александрович, — кивнула я ему.

— До встречи, Катерина, — ответил он.

Хорошо, что сейчас с контрактами всё в порядке, иначе с этой девкой в башке я бы всё запарол.

Стройная, среднего роста блондинка с большими чёрными глазами.

Нормально ли так отчётливо хотеть девушку, которая годится тебе в дочери?

Мой член считает, что это абсолютно нормально. Он так и стремился мне это доказать, когда Лера вышла поговорить с моей бывшей, очередное лето прохлаждавшейся где-то на Бали.

Соблазнительный рот, сиськи третьего размера, так и представляю, как просовываю между ними член, а девчонка стонет от удовольствия. Блядь, это же подруга моей дочери! Соберись, Марк! Эта девушка не станет спать со мной за деньги, а другие варианты мне не интересны.

Неинтересны блядь! Почему же так жмут штаны, когда я её вижу.

Необыкновенное стечение обстоятельств, или она всё-таки какая-то мошенница, которая доставит мне ещё кучу про-

блем?

Я уже накопал на неё целое личное дело. Родилась в маленьком городке на Урале, хорошо училась, переехала в столицу, поступив на экономику, подрабатывала маникюрщицей, год прожила в общежитии, а потом переехала в какую-то крошечную трёшку на Садовом кольце. Наверное, эту квартиру переделали из двушки в трёшку, иначе почему такая маленькая жилплощадь? С соседкой тоже всё понятно, тоже провинциалка, переехавшая в столицу, только рано почувывая запах денег и ушедшая сразу в коммерцию. Большую часть средств отсылает маме, которая ухаживает за больной сестрой Ольги. Балуется наркотиками. Интересно, Катя в курсе?

Захотелось сжать девушку в объятиях, увезти подальше от её нерадивой соседки. И вообще ото всех. Чтобы у меня на коленях сидела. Желательно голой.

Да что за нахер! Почему я всё время представляю её без одежды?

И неужели это совпадение, что она подруга моей дочери? Или меня пытаются обвести вокруг пальца, как наивного мальчишку?

Я предупредил Аню, чтобы не беспокоила, и закрыл дверь кабинета.

Открыл фото Кати в нижнем белье. Расстегнул ширинку и медленно провёл кольцом пальцев по всей длине. Представил, как деру крошку у себя в постели. Здесь, на столе. И на

заднем сиденье машины. И в душевой. Чёрт как вкусно. От одной мысли о ней в моей койке я феерично кончил. Что же будет, если мне удастся затащить её в свою постель по-настоящему? Вытерся салфетками и поскорее закрыл её фотку.

Нихера хорошего не будет. Ни хе ра.

Ты попал, Марк, ты конкретно попал...

Глава 5 Катя и Лера в офисе

Неделя прошла быстро. Ольга поправилась и снова начала выезжать на встречи. Иногда она приходила домой под утро, а иногда не появлялась дома по несколько дней.

Я получила несколько зачётов автоматом по баллам, а вот к трём экзаменам пришлось долго готовиться. Хорошо хоть дипломные были уже сданы.

Я лежала в ванной с пеной и расслаблялась после долгого трудового дня. Сегодня я выпилила шесть десятков ногтей. Мои спина и запястье вышли из чата. Зато я теперь чуточку ближе к покупке нового телефона. Рублей на семьсот ближе, учитывая, что надо есть, платить коммуналку и всё остальное. Практика, практика, практика. Лера сказала, что практика у нас будет оплачиваемая. Это хорошо.

Я тяжело вздохнула. В голове сам собой возник образ Марка. Я медленно провела по телу руками, сжала грудь так, как это делал он, скользнула по талии, а потом вниз, туда, где порхали бабочки. Дебильные насекомые! Разве они не понимают, что этот Марк их всех раздавит? Затопчет ногами! А сверху проедется шинами своего дорогого авто.

Жесть.

Я резко встала и вышла из ванной.

Ночью ворочалась, размышляя, может, не идти ни в какой офис? Но владелица салона красоты, в котором я работаю,

проставить мне печати не могла, потому что работала наполовину нелегально, а больше я и правда не знала, куда обратиться.

Проснувшись в плохом настроении. Оля перехватила меня по пути на кухню.

— Ты куда собралась? — спросила она.

— На практику, а что?

— В этом?

Она оглядела меня с ног до головы. Брюки, рубашка, застёгнутая на все пуговицы, пучок на голове.

— Что тебе не нравится? — растерянно спросила я. — Там дресс-код!

Оля ухмыльнулась и повела меня в свою комнату. Огромный шкаф, маленький столик с ноутбуком, книжный шкаф, в котором стояли сумки и туфли.

Через пятнадцать минут я выглядела уже совсем по-другому. Чёрные узкие брюки, белый свободный пиджак, прихваченный широким ремнём на талии. Оля протестовала, но я конечно же надела под него майку! Туфли лодочки, небольшая сумка, ручка которой повязана ярким шейным платком.

— Последнее! — отметила Оля, подняв указательный палец вверх.

Она вытащила шпильку, которой я собрала волосы, и распотрошила мой пучок.

Я закатила глаза и встретила взглядом с отражением в зеркале. И правда лучше. Так гораздо лучше. Я выглядела

свободнее, расслабленнее и увереннее.

— Ты такой классный стилист! — повернулась я к Оле. — Может тебе начать вести страничку в соцсети и насобирать клиентов?

Она горько усмехнулась.

— Этим много не заработаешь.

— Ага! Спроси у топовых стилистов, сколько они зарабатывают!

— Спроси у топовых эскортниц, сколько они зарабатывают! — отбила Оля.

Это её выбор, я спорить не стала. Но заменять её на работе точно больше никогда не буду.

От нас шёл трамвай прямо до офиса, конечно пришлось пройтись до остановки минут десять и там, и там, но добралась я быстро, за сорок минут. Телефона у меня не было, так что позвонить Лере я не могла, а потому встала у проходной в бизнес центр, ожидая подругу. Мимо проходили люди, я старалась расслабиться и вчитаться в книгу, которую принесла с собой. Но чужие взгляды раздражали. Время подходило к девяти. Договорились же в восемь сорок пять! Где Лера?

В фойе вошёл Марк. Брюки, ремень, белая рубашка, уверенная походка. С ним здоровались. В руках у него был мой клатч. Я встала с креслица, в котором отдыхала всё это время, и подошла к Марку. Он окинул меня взглядом, остановившись на груди. Да что он там постоянно находит?!

— Доброе утро! — в этот раз я даже не улыбнулась.

Протянула руку к клатчу.

— Не так быстро! — сказал он. — Вам придётся отработать моральный ущерб.

— Мне?! — с чувством прошептала я.

— Конечно. Если бы приехал профессионал, то никакого инцидента бы не случилось. Просто дополнительный пункт в договоре.

Я тяжело дышала от возмущения.

— Задним числом, да? — гневно спросила я. — И часто вы так договоры составляете со своими бизнес-партнёрами?

— Мы не партнёры, — сказал, как отрезал.

Марк повернулся к охраннику.

— Выпишите этой девушке пропуск на десятый этаж.

Мужчина кивнул, а мой нынешний начальник просто прошёл через открывшийся для него турникет и испарился в зоне лифтов.

После того, как я оформила пропуск, разобралась как работает слишком современный лифт и появилась, наконец, на пороге офиса, меня догнала Лера.

— Где ты была? — спросила я у запыхавшейся девушки.

— Проспала. Спешила, как могла.

Я пригладила её волосы и стёрла с уха пятнышко от зубной пасты.

— Охотно верю.

— Ну что, пошли? — спросила она.

Я обречённо кивнула. Мы двинулись к кабинету Марка. С Лерой все здоровались, я просто улыбалась. Хотелось провалиться сквозь землю.

— Аня, доброе утро! — сказала Лера секретарше, и мы вошли в его кабинет.

Красный, белый, чёрный. Всего три цвета. Я хмыкнула тому, что вписываюсь в него.

— Папочка! — она подошла к отцу и обняла его.

Я прикусила губу, так неуютно себя здесь чувствовала.

— Садитесь, — указал он на два кресла напротив своего стола. — Поскольку вы подруги, то я решил развести вас в разные отделы.

— Ну пап!

— Ты пришла сюда работать, не так ли? Получать опыт. Вот и получай. С начальником не спорь, — властно припечатал он. — Идёшь в бухгалтерию и учишься начислять зарплату, вникаешь в весь этот документооборот.

Лера обречённо вздохнула, мы переглянулись. Мы ждали, что он скажет что-то про меня. Я бы не удивилась, если бы он сказал идти в отдел клининга и начинать пылесосить ковровин, но он снова меня удивил.

— Идёшь в отдел обслуживания клиентов. На проект к Вадику. Скажи, что временная помощница от Виноградова. Я кивнула.

— Мои задачи?

— Начальник проекта пусть решает. Вечером придёшь от-

читаешься.

При этом слове мне стало как-то жарко и я пожалела, что надела жакет, а не просто рубашку.

— Всё. За работу.

Мы встали со своих мест, и я пошла искать «Вадика». А спину так и жёг взгляд Марка.

Глава 6 Катя, Вадик и команда

Секретарши Виноградова на месте не было. И куда она только подевалась, когда так нужна. Я несмело двинулась вперёд. Уж где-где, а на офисной кухне мне точно подскажут, где сидит этот «Вадик».

— Тебе помочь? — спросила миниатюрная блондинка лет тридцати пяти со слишком высоким голоском.

— Да, покажи, пожалуйста, где отдел обслуживания клиентов, — смело «тыкнула» я обратно.

— Так здесь, — она развела руками.

Я оглянулась, пытаюсь понять, что она имеет в виду.

— А где Вадик? — спросила я, растерявшись.

Блондинка посмотрела на меня с недоверием.

— Вадим Вячеславович в отпуске.

Я прикусила губу.

— А кто его проектами сейчас занимается?

— Так Надя, наверное... — нахмурилась она. — Его зам.

Мне даже стало интересно, чем руководствовался Марк, когда выбрал мне начальником человека, который сейчас в отпуске.

— Если покажешь, где сидит команда Вадима, буду тебе очень благодарна, — приветливо улыбнулась я, протягивая блондинке руку. — Я — Катя.

Блондинка представилась Галиной и проводила меня в от-

дельный закуток офиса, где располагались шесть столов со стульями. В закутке также было две двери в кабинеты, должно быть это для Вадика и его зама Нади.

— Доброе утро! — поприветствовала отдел я.

На меня удивлённо воззрились три пары глаз.

— Меня зовут Екатерина, я к вам временно присоединяюсь по распоряжению Марка Александровича. Есть ли кто-то, кто может ввести меня в курс дела?

В отделе сидели двое мужчин и одна девушка. Они переглянулись.

— Нади нет, — пожал плечами один парень.

— А кроме Нади? — спросила я, уже теряя терпение.

Высокая стервозная девица отвлеклась от листания страницы интернет-магазина и посмотрела на меня внимательно.

— От Марка Александровича, значит, — она поднялась со стула и протянула мне руку. — Алина.

— Приятно познакомиться.

— И мне, можешь занять вот тот стол, — она показала на компьютер, расположенный экраном ко всем. Я тебе дам несколько текущих дел и всё объясню.

Я поблагодарила девушку, убралась за столом, где мне предстояло работать и включила компьютер.

— Английский знаешь? — спросила Алина.

— Ну да.

— «Ну да» или да? — нахмурилась она.

— Да.

— Тогда вот, — указала она своим длинным заострённым ногтем в мой экран. — Открывай мессенджер.

Я повиновалась и щёлкнула по значку, обозначающему почту.

— Ты «гость1», открывай сообщение.

В открывшемся диалоговом окне было пусто.

— Сейчас пришлю сюда доки, их надо перевести на русский.

Я было обрадовалась тому, что мне дали лёгкое задание, но только я открыла первый файл, сразу поняла, что лёгким оно не было.

Техническая документация. Куча непонятных терминов. Да ещё и всё это в неудобном формате, который надо как-то нормально раскрыть. Я начала работу. Сначала полчаса ушло на настройку программы, открывающей файл. Я распечатала всё, что надо было перевести. Потом два часа переводила то, что могла, отмечая красным маркером на распечатках то, что совсем непонятно.

Через два с половиной часа спина у меня затекла, но я так погрузилась в перевод, что меня захватил азарт. Я встала, чтобы спросить у кого-нибудь, где искать переводы терминов, но в отделе никого не было. Вообще никого.

— Ну дела! — вслух сказала я.

Делать было нечего, пошла к Марку.

— Здравствуйте, а к Марку Александровичу можно? — спросила я у секретарши.

— Да, только постучи, — сказала она, нагло приподняв одну бровь.

Я подошла к двери, постучала. Никто не ответил. Постучала снова.

— Он вообще там?

— Там-там, — ухмыльнулась девушка.

Я постучала в третий раз, дверь распахнулась и на пороге появился Марк. Он удивился, увидев меня.

— Здравствуйте! — сказала я, держа в руках листки бумаги и маркер.

— Поговорим за обедом, — отрезал он и прошёл мимо.

Секретарша стрельнула в меня прищуренным взглядом, когда я поспешила за её боссом.

Я догнала его у лифтов.

— У меня вопросы по переводу технической документации.

— Почему не задашь их ребятам из твоего отдела? — спросил он, будто бы избегая моего взгляда.

— Потому что там никого нет.

— На обед ушли? — спросил Марк.

— Не знаю, наверное.

Мы зашли в лифт, там были и другие сотрудники. Ехали молча.

— Куда мы идём? — наконец спросила я, заметив, что Марк собирается выйти из бизнес центра.

— Обедать.

У меня не было денег на обед.

— Я в порядке, подойду тогда после обеда...

— Идём, я посмотрю, пока будем есть.

— Я не голодна.

— Я не спрашиваю, голодна ли ты, — начал закипать

Марк. — Пошли, он схватил меня за локоть и поволок за собой.

Я не упиралась конечно, вокруг люди, но когда мы вышли остановилась и посмотрела на Марка.

— Я не могу позволить себе обеды в ресторанах, которые вы выбираете, — выпалила я.

Он посмотрел на меня прямо.

— Я хочу тебя угостить.

— Не хочу угощаться.

— Считай, что это новые должностные обязанности.

— Нет, — я уже обернулась, чтобы пойти обратно к офису, но увидела Леру, подбегающую к нам.

— Как вы могли уйти без меня! — завопила подруга.

— Катя без тебя не идёт, видишь, встала как вкопанная, — ухмыльнулся Марк.

— И правильно! — подруга обхватила мою талию. — Ну как у тебя утро? У меня очень кайфово, — улыбалась она, уводя меня в близлежащий дорогой ресторан вслед за Марком. — Девочки в администрации очень милые, показали мне, как работает программка, а потом болтали обо всём на свете. А у тебя как дела?

— Не так радужно, — ответила я, приподняв распечатанные документы. — Твой папа пообещал помочь во время обеда.

— Тебе что реальную работу дали? — удивилась Лера. Мы тем временем присели за столик, нам принесли меню.

— Я угощаю, — сказал Марк, смотря в меню.

— Спасибо, папочка! — просияла Лера.

А я готова была спрятаться под столом. Жуть как неудобно. Я тут же зареклась ходить с ними на обеды. Буду готовить дома и брать с собой бутерброды. В офисе же есть кухня. Там даже микроволновка есть!

Я рассеянно мазала взглядом по названиям блюд, каждое из которых стоило, как моя недельная зарплата.

— Мне, пожалуйста, салат из тёплых баклажанов, севиچه из лосося и овощи на гриле. А после принесите пожалуйста латте с собой, — просияла Лера.

Марк посмотрел на меня, увидел мой растерянный и слегка испуганный взгляд.

— Куриный суп и уха, фетучини с белыми грибами, — он прервался и снова посмотрел на меня. — Любишь грибы?

Я кивнула.

— Тогда две порции. И два цезаря, — продолжил Марк.

— Цезарь с креветками или курицей?

— Мне с курицей, а тебе, Катя? — спросил он меня.

— Креветки, — сдавленно ответила я.

— И чай. Зелёный. Чайничек и три пары.

Официант спрашивал что-то ещё, а потом удалился.

— Давай свои бумажки, — сказал Марк, и я вернулась к жизни.

Он озабоченно пролистал документы.

— Кто тебе это дал? — спросил он хмуро.

— Кажется, её зовут Алина, — напрягла память я.

— А с Вадимом ты виделась?

— Он в отпуске. А его заместительницы не оказалось в офисе.

Марк побагровел.

— Совсем охренели, — грубо бросил Марк, а потом про-
чистил горло и сказал. — Это внутренняя документация
компании. Здесь информация по свежим поставкам, они не
должны были выдавать эти документы человеку, который
первый день в офисе.

— Они и не знали, наверное, — засуетилась я, не желая
подставить стервозину Алину. — Я просто сказала, что вре-
менно пришла работать в отдел по вашему поручению, я не
говорила, что студентка.

— Ты молодец, что подошла, так бы я не узнал, какой тво-
рится бардак в моём собственном офисе.

Я, наверное, покраснела. Опустила глаза. Хорошо, что в
этот момент официант принёс еду.

Лера рассказывала про девочек из бухгалтерии, что там
работает один единственный парень, что они все по нему
сохнут, и что это очень смешно. Её впечатления лились ре-

кой, и в какой-то момент я заулыбалась и даже засмеялась, ловя осторожные взгляды Марка. Он не смеялся, сказал, что это всё девчачьи глупости, на что Лера показала ему язык.

И я поймала внутри себя атмосферу спокойствия и любви. Вот так и должна выглядеть семья, разве нет?

— Катя, расскажи откуда ты? — попросил Марк.

— Я... из маленького городка в Челябинской области. Там очень красивые горы и реки, — непрощенная улыбка появилась на моём лице.

— На лыжах катаешься?

— Да, на беговых раньше часто каталась, на горных редко получалось выехать, всего пару раз.

— А я больше люблю сноуборд, — заявила Лерка.

— Чем родители занимаются?

Он же интересуется просто потому что я подруга его дочери, да?

— Мама работает на большую сеть магазинов одежды. Ездит на закуп ткани, ведёт дела общего большого склада.

— А папа? — спросил Марк.

— Папа давно умер.

— Соболезную. Тяжело маме пришлось... и тебе.

— Я была маленькой...

Конечно тяжело. Мама работала на трех работах и до сих пор не может остановиться, хотя я уже выросла и денег нам много не надо. Всё детство со мной сидела моя тётка, что была чуть старше меня. И сейчас мы с мамой мало общаемся,

всегда по делу, но я её очень люблю. И она меня. Мамочка...

— Всё равно. Такие вещи просто не проходят.

Лера начала восхищаться десертом, а Марк всё смотрел на меня. В какой-то момент наши взгляды встретились. И в его глазах я увидела что-то новое. Чего раньше там не встречала.

Искренний интерес?

Глава 7 Катя и её разочарование

Обед прошёл быстро. Марк расплатился, и мы вернулись в офис.

— Идём со мной, — сказал он, когда я хотела пойти в свой отдел.

Мы пришли в кабинет Марка.

Он сел рядом со мной и взял из моих рук бумаги, разложил их на столе, полуразвернувшись ко мне. Меня наполнило его ароматом и энергией. Он попросил «Анюту», его секретаршу, принести словарь нефтяных терминов. В общем-то на этом можно было и ограничить свою помощь в моём переводе, но он сел со мной за стол и начал диктовать мне незнакомые слова, некоторые переводил сходу, объясняя их этимологию, некоторые просил найти в книге. За работой время пролетело незаметно.

Мне стало даже немного грустно оттого, что всё было переведено.

— Вы отдадите мне клатч? — спросила я, осмелев.

Марк будто бы сомневался.

В кабинет постучали, я стала собирать бумаги. В кабинет вошёл молодой мужчина в фиолетовом свитере.

— Привет! — обратился он очевидно к своему начальнику.

— Отдыхающие решили всё-таки появиться в офисе? — с

насмешкой спросил Марк, но в его голосе отчётливо слышалась угроза. — Катя, познакомься, это твой временный начальник. Точнее бывший временный начальник, ведь Вадик у нас отправляется в отпуск на две недели, чтобы подыскать себе новое место работы.

Я вжала голову в плечи. Вадим замер шокированный.

— Присядь, поговорить надо. А ты, Катя, продолжай работу.

Я кивнула и выскользнула за дверь. «Анюта» проследила за мной взглядом, когда я быстро шмыгнула в свой отдел.

До конца рабочего дня я вносила правки в огромный документ. В закутке моего отдела так никого и не появилось. В половину шестого я отправилась в кабинет Марка, как мы с Лерой и договорились.

Она уже была внутри, когда я подошла.

— Катя, проходи, — Марк запустил меня в кабинет.

Я села рядом с его дочерью, которая как раз рассказывала, чему научилась за этот день.

— У тебя как дела? — спросила меня подруга, когда закончила рассказывать про начисление зарплат.

— Я закончила перевод, отослала вам на почту, — посмотрела я на Марка.

Он пощёлкал мышкой и минут пять мы с Лерой сидели молча, переглядываясь и строя друг другу рожи. Я состроила страшную и заметила, что Марк смотрит на меня и улыбается. Вмиг покраснев, я опустила взгляд.

— Хороший перевод. Кину его ребятам, они всё проверят и отправят в работу. Молодцы, завтра можете подъехать к десяти.

— А Вадим...

Я замолчала.

— Он устроил полный бардак в своём отделе, я даже рад, что ты мне на это указала. Я его уволил.

Я кусала губы.

— Не хотела никого подставить.

— Это бизнес, здесь нет места тем, кто не мотивирован в благополучии компании. Твоей вины в том нет.

Я кивнула, так и не поднимая глаз.

Мы распрощались, Марк остался в кабинете, а Лера и я отправились по домам. Подруга на бизнес-такси, а я на метро. Дома я рухнула на диван.

— Переодевайся, сейчас начнётся йога! — моя соседка была в хорошем настроении.

— Какая йога, я так устала...

— Хатха-йога! Давай-давай, хорошая гибкость сама себя не натренирует, самое оно после долгого рабочего дня.

Она тянула меня за руку, пока я не поднялась. Устало сняла офисную одежду и закинула её в стиральную машинку на щадящий режим, смыла макияж и приготовилась к мучительной йоге, как в дверь позвонили.

— Кого-то ждёшь? — обеспокоенно спросила Оля.

— Нет.

Она зачем-то метнулась в свою комнату, прошептав «стой на месте». Я посмотрела в глазок.

Там стоял Марк.

С цветами.

Он ко мне? Как узнал адрес?

Оля вернулась с пистолетом.

— Откуда у тебя оружие? — удивилась я.

— Агентство оплачивает курсы по стрельбе и оформляет разрешение на ношение каждой эскортессе.

Звонок снова протяжно протренькал.

— Это Марк.

— Что он тут делает? — спросила Оля, нахмутив брови.

— Не знаю.

Я потянулась к замку.

— Открывай. Буду неподалёку, — прошептала хозяйка квартиры, в которой я живу, и вышла в кухню.

Я открыла дверь. Марк стоял всё ещё в той одежде, что была на нём в офисе — брюки и рубашка, только вот рукава на рубашке теперь закатаны.

— Добрый вечер, — сказала я, отходя на два шага внутрь.

— Катя, — сказал он утвердительно и протянул мне клатч.

— Спасибо, зачем же вы ехали так далеко, можно было завтра...

— Я здесь по другому делу, — с лёгкой иронией ответил он.

Оля вышла с кухни, сладко улыбаясь.

— Здравствуй, — она протянула ему руку, которую он тут же поцеловал.

Я смотрела на этот спектакль и начинала закипать. По другому делу!

— Надень что-нибудь сексуальное. Мы сегодня вдвоём.

Мне хотелось закатить глаза, хотелось проехаться катком по его самодовольной морде, а напоследок долбануть Олю лицом об эту дверь.

Да хотя бы просто уйти! Но я застыла. Снова застыла не в силах сделать что-либо со своим собственным телом.

— Мне нужно десять минут, можешь подождать в гостинной или пойти в комнату вместе со мной.

Я сглотнула. Наконец, вернув себе способность двигаться. Он подал ей букет цветов. А я ушла. Просто ушла.

Он хотел проучить меня? Унизить?

Брось, Катя!

Ты ничего для него и не значила.

Услышала, как захлопнулась входная дверь. И я осталась одна в своём топике и леггинсах для йоги.

От чего-то слёзы потекли по щекам.

Он же для меня тоже ничего не значит.

Правда же?

Глава 8 План Б

Когда мы вошли в мой кабинет после обеда, всё, о чём я думал, то, как разложу её прямо на этом прозрачном столе из эпоксидной смолы. Как войду во все её отверстия. Как выебу до таких стонов, о каких она даже не мечтала.

Прочистил горло и предложил присесть.

Она вписывалась в мой кабинет, как неотъемлемая его часть. Находиться с ней рядом было пыткой. Соблазнительный вырез её пиджака так и манил провести языком между этих сочных небольших грудей. Её запах затапливал мозги желанием, отчего я не мог вспомнить и половину слов, которые нужно было перевести.

Милая, чистая, но при этом упрямая и воинственная. Катя.

Вадим вошёл невовремя. И нарвался на плохое настроение. Я словно бы хотел выместить на нём тот простой факт, что не могу трахать лучшую подругу своей единственной дочери.

Чёрт побери! Нахуя я взял их обеих в офис? Что за изощрённая пытка, Виноградов?

После работы мне на глаза попался её клатч. Хожу с ним который день, как идиот.

Всё, с этим надо кончать. Кончать. Да, надо обязательно кончить. Я открыл сайт своего постоянного эскорт агентства.

Зашёл в избранное, стал листать фото девушек.

Я даже не понял в какой момент на экране компьютера появилось фото Кати в нижнем белье. Нет-нет. Не на сайте, я открыл папку с её телефона. Когда успел? Член встал колом.

Блядь, Марк, ну что за детский сад? Да, с этим надо кончать. Кардинально. Как всегда кардинально.

Я глубоко вздохнул и нашёл на сайте страничку Оли. Позвонил агенту уже из машины. Сброшу напряжение, а заодно поговорю с ней, чтобы оставила девочку в покое. Постарался отбросить мысли о Кате и, чтобы не сомневаться, перевёл агентству баснословную сумму для одного вечера. Одного развратного вечера.

Заехал за цветами. Только в подъезде понял, что всё ещё держу клатч Кати в своих руках. А ведь мог бы подождать Олю в машине. Мог бы, но хотел увидеть эмоции на спокойном катином лице. Снова. Как тогда вечером.

Она открыла. Такая растерянная и красивая. Член дёрнулся от мимолётной фантазии о том, как я сдираю с неё этот маленький топик. И я уже готов был всё переиграть. Всё отменить. Подарить цветы моей Кате! Забрать её прокатиться на яхте по Москва-реке, накормить вкусной едой, напоить вином, а потом продолжить приятный вечер у меня дома... Тупоголовый идиот, ну какая Оля?

Но вышла Оля. Сексуальная. Красивая. И совсем не та.

Катя застыла шокированная от того, как развивалась ситуация.

Оля вовсю отработывала свой высокий рейтинг.

Я постарался сменить объект своего желания. Катя ушла. Я сидел в их гостиной и злился на себя.

В этой квартире Катя бывает ежедневно. Здесь смотрит телевизор. Вот разложены коврики для йоги. Занимаются, обе. Вот, наверное, от чего я их отвлѣк. Представил, как они в моей кровати вдвоѣм. Спрятал стояк. Вышла Оля с небольшой спортивной сумкой. В джинсах и толстовке. Не так я представлял себе «сексуальное».

Вопросительно посмотрел на неё.

Она облизала губы и расстегнула толстовку, продемонстрировав шикарное кружевное бельѣ с кучей завязочек.

Мы спустились к машине. Я тут же поцеловал её. Прямо прислонив к капоту авто, как Катю тогда.

— Я вообще-то здесь живу, — со смешком сказала она, когда я оторвался от неё.

Приехали в отель. Ну конечно, не на яхте же её катать! Быстро поднялись в номер. Я схватил её за подтянутые ягодицы, вдавливая в себя, а потом бросил её на кровать.

— У этого комплекта есть одно правило, — сказала Оля, медленно расстѣгивая толстовку.

— Какое же?

— Развязывать можно только зубами.

Я помог ей снять джинсы. Передо мной лежала шикарная девушка в красивом полупрозрачном боди. Я опустил-ся ртом на завязки на груди, соски её тут же затвердели под

моим языком, а с накрашенных губ сорвался стон удовольствия. Неприятная мысль, что не я один мог развязывать её бельё таким образом, мазнула по мозгам. Руки привычно скользнули между ног девушки, я привык заботиться о своих партнёршах. Она выгнула спину и начала двигаться в такт моим пальцам.

Такого же цвета волосы. Такой же рост, но грудь у Кати точно чуть больше и полнее, да и сама она какая-то более мягкая.

Оля простонала что-то нечленораздельное и потянулась к ремню на моих брюках. Мы быстро разобрались с одеждой.

Я засадил ей по самое не хочу. Драл, как в последний раз. Не жалел ни капли, вымещая злость и напряжение, которое чувствовал сам.

Не знаю, кончила ли она в итоге. А я да. Кончил, взял её за волосы и потянул назад, чтобы не видеть чужое лицо. Не то, которое хотел бы видеть. Катя так и стояла перед внутренним взором со своими оленьими глазами, удивлённая в топике для йоги.

Оставил её лежать и пошёл в душ.

Вскоре Оля присоединилась ко мне и там.

Встала на колени. Я закрыл глаза. Отсасывала она хорошо. Интересно, Катя когда-нибудь делала минет? Хороша ли она в сексе? Раскована ли? Я взял Олю за волосы и начал двигать её головой, вталкивая ей в рот. Она давилась, но заглатывала член, упирающийся в заднюю сторону её горла. Отраба-

тывала большую сумму за эту ночь. Она сама согласилась. Я обо ВСЁМ предупредил агента. Хорошая девочка, вот так. Олечка проглотила всё до капли, заглядывая мне в глаза.

А потом я повернул её спиной к себе. Сжал груди, потянул соски, вызывая её стоны снова и снова. Согнул девушку пополам, упёр её руки в стену. И вошёл сзади. Вбивался, пока не кончил. Громко. Сжимая её бёдра изо всех сил. У неё должно быть останутся синяки, но я не хотел себя останавливать. Не сейчас. Мне надо было выбросить из головы эту неопытную девчонку. Эту красивую, сексуальную, милую, добрую подругу моей дочери.

Вы
бро
сить.

Прочь из головы. Нахуй Катю. Нахуй. Желательно на мой. Много. Много. Очень много раз. Пока её глаза не затянет пеленой затраханности. Пока она не скажет, что у неё никого лучше не было. Пока не признается, что её никто кроме меня так не трахал.

Никто и никогда.

Блядь. Оля не помогла. Девочка в ахуе от моего напора. Но вся задумка пошла прахом. Я так хочу Катю, что член дёргается каждый раз, когда я о ней думаю.

Стоп. Мне нужен план Б.

Глава 9 Катька

Дура. Дура ты, Катька. Напридумывала себе непонятно чего, а теперь страдаешь.

Небо снова затянуло облаками. Оно будто бы чувствовало моё настроение и готово было вот-вот взорваться слезами, омывая улицы Москвы. Я грустила на кухне, разглядывая вид из окна. Мой любимый город. Такой решительный. Такой занятой. Как этот мужчина, заполнивший отчего-то все мои мысли.

Я звонко стукнула кружкой какао по подоконнику, на котором сидела. Обожгла пальцы. Ну и ладно. Схватила за телефон и набрала подругу.

— Лерка!

— Ты чего так орёшь? Что случилось?

— Мне очень плохо, поехали погуляем?

— Ты что, чокнулась? Не хватило приключений в офисе?

Я думала, ты устала!

— Не хватило, Лер, поехали, а? — взмолилась я, нуждаясь в полном и конкретном забытье.

— Признавайся, что случилось.

— Ничего, Оля с клиентом, до утра наверное не приедет, а мне скучно, — сказала я, вытирая слёзы.

— Скучно, значит? — с недоверием спросила подруга.

— Сегодня я не хочу ничего обсуждать. Хочу избавиться

от мыслей в моей голове.

— Тогда поехали в клуб!

— В клуб? Зачем? — спросила я с опаской, в последний и, надо сказать, единственный раз я в клуб ходила только на первом курсе.

— Да, лучшее место, чтобы повеселиться вечером и не обсуждать проблемы.

— Может, хватит просто ведра мороженого? — с сомнением спросила я.

— Не хочешь говорить, я настаивать не буду. Но вот на клубе я точно настаиваю. Поехали!

Я на минутку задумалась. Вспомнила профиль Марка. То, как плотоядно он посмотрел на Олю.

— Нет. Мороженым здесь не обойтись. Ладно, поехали в клуб!

Через час я открыла Лере двери подъезда.

Голова ужасно болела. Во рту будто кошки нагадили. Я несмело открыла глаза и тут же их закрыла, прячась от яркого света. Аккуратно привстала, помогая себе руками, а под ладонями почувствовала непривычно гладкие простыни. Это заставило меня немного очнуться и тут же пожалеть об этом.

Это была не моя комната. Всё здесь говорило о состоятельности хозяина жилища. Рядом с кроватью стоял стул, а на нём лежали мужские боксеры.

И я не помнила ровным счётом ничего из прошлой ночи.

Схватившись за голову я срочным образом осмотрела себя. Чёрт побери, Катька, как ты могла в такое вляпаться?! На мне было белое платье с глубоким декольте, явно принадлежавшее Оле, неужели я взяла его, не спросив разрешения? Руки-ноги целы. Правда на запястьях растекались подозрительные фиолетовые пятна. Синяки? Я похолодела. Оглядела бёдра, задрав полу длинного платья с увлекательным вырезом до самого бедра. Никакой крови, только... засос? Это что засос на моей ляжке? Или просто синяк? Боже, что произошло? И почему я ничего не помню?

У кровати стояли мои туфли. Целые. Удивительно.

А вдруг меня чем-то накачали и привезли сюда, чтобы... Вдруг всё уже случилось?

Между ног не болело, так что я оставила страшные мысли и попыталась встать. Силы притяжения вполне подружились с моим телом, и я медленно побрела в поисках ванной, предварительно осмотрев простыни на предмет красных пятен. Ничего. Это хорошо.

Ванная нашлась быстро. Не зная, где нахожусь, я быстро намазала зубную пасту на палец и начала чистить зубы походным способом. Хорошенько умылась, пригладила платье, хотя и безуспешно, а потом решительно вышла из ванной.

Меня слегка пошатывало, пить хотелось нещадно. Память услужливо подбрасывала яркие моменты прошлой ночи.

Я танцую на столе. Пью из горла с незнакомой девицей на

брудершафт. Я же вообще не пью, как такое могло произойти?! И Марк. Нет-нет-нет-нет! Только не это! Только не говорите мне, что я напилась и поехала к Марку рушить его ночь с Олей!

Вышла из спальни и оказалась в гостиной, которую совсем недавно наблюдала, стоя у порога. Я вспомнила, как Марк вручил мне объёмную коробку с подарком, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Я была у Марка дома. В его постели. Боже.

Я услышала звук открывающейся двери и вздрогнула всем телом. В дверях стоял Марк. Он вошёл в квартиру с двумя бумажными пакетами и прошёл мимо меня на кухню. Я так и замерла, не зная, что предпринять, зажмурилась, потрясла головой из стороны в сторону, пытаясь выбросить из головы идиотское наваждение, но оно никак не хотело пропадать.

Взяв себя в руки, я отправилась за Марком.

— Ты можешь взять футболку и шорты, они на кровати в комнате. Прими душ и садись завтракать.

Он сказал это спокойно, но уверенно.

Я хотела бы что-нибудь ответить. Хотя бы сказать, что мне жаль, что всё так получилось. Но как? Я не помнила, что именно произошло, была ли в этом моя вина? Не найдя лучшего, отправилась искать его спальню.

— Налево! — донеслось с кухни, я покорно повернула в противоположную от той комнаты, в которой я спала, сторону.

На кровати, застеленной серым пледом, лежали черные шорты и белая футболка. Я взяла одежду и побежала в гостевую комнату. Устыдившись собственной реакции на происходящее, я сначала заправила кровать. Потом приняла душ и оделась. Чтобы смыть макияж, пришлось постараться, но я всё же победила несмываемую тушь. Брать чужое полотенце мне было некомфортно, так что я хорошенько отжала волосы, промокнула лицо своим шёлковым платьем, теперь его надо было отправлять в химчистку, денег на которую у меня не водилось. Под футболкой выделялись соски, так что я сложила руки, прикрываясь. Шорты я затянула на талии, так что они не слетали. Туфли взяла с собой.

Вошла в кухню с твёрдым намерением извиниться за что бы то ни было и поехать домой.

— Извините, я не помню, что произошло, но в любом случае прошу у вас прощ...

— Так просто ты не отделаешься, — безапелляционно произнёс Марк.

— Что, простите? — опешила я.

— Не пытайся сделать вид, что не помнишь, — усмехнулся он.

— Не помню чего?

— Ты вчера здорово задолжала, — усмехнулся мужчина, надвигаясь на меня.

— Сколько я вам должна? — спросила тихо.

— Много, — он довольно ухмыльнулся. — И теперь ты

всё отработаешь.

Глава 10 Катя, Марк и их сделка

На столе перед Марком стоял поднос с двумя стаканами сока и яичницей, тостами и каким-то соусом. Мужчина придвинул поднос мне.

— Неси, обсудим за завтраком.

Я растерянно взяла поднос, удерживая одним пальцем застёжки босоножек. Он забрал у меня туфли.

— Ступай, они тебе пока не понадобятся.

И было в этом приказе что-то глубокое, пронзительное, что задевало все мои внутренности и отзывалось волнением в душе.

Я отнесла поднос и переставила еду и напитки на стол у занавешенного окна столовой зоны, совмещенной с гостиной. Повернулась и ткнулась носом в шею Марка. Лёгкие тут же заполнились приятным ароматом его парфюма. Я отошла назад и упёрлась пятой точкой в спинку стула.

— Аккуратно, малышка, — вместо того, чтобы отойти от меня, Марк положил левую руку мне на талию, а правой потянулся к столу и поставил на него корзинку с булочками.

Мои зрачки наверное расширились от удивления. «Малышка»? Да что вчера произошло.

— Тарелки над раковиной, принесёшь? — спросил он, так и не спуская руки с моей талии.

Я поджала губы в немом акте протеста.

— Ладно, садись, сам принесу.

Он отодвинул стул, грубо потянул меня за руку, чтобы подошла ближе, и нажал мне на плечи, заставив сесть. Несколько секунд я пыталась переварить происходящее, а потом передо мной поставили тарелку, положили вилку и нож.

— Ешь.

Я замерла, смотря, как он садится напротив и накладывает себе еду.

— Что вчера произошло? — спросила я, так и не притронувшись к завтраку.

— Выпей хотя бы сок.

Я отпила глоток свежего апельсинового сока и поставила стакан в сторону.

Марк наклонил голову рассматривая меня.

— Право твоё, тогда сиди и жди, пока я закончу.

И он ел. Аккуратно. Отрезая кусочек яичницы за кусочком и отправляя их в рот. А я сидела на стуле и не находила себе место, теряясь в догадках. Прохладный апельсиновый сок приводил меня в чувства.

Наконец, Марк закончил есть, отложил приборы в сторону.

— Что ты помнишь? — спросил он с интересом.

— Я позвонила Лере и пригласила её пойти на прогулку, а дальше...

Марк широко улыбнулся.

— И больше ничего? — с сомнением в голосе спросил он.

— Ну... — зарделась я, — какие-то отрывки... вечеринка, танцы, алкоголь...

— Интересно.

— Я вообще не пью! И по клубам не хожу, один раз в жизни была, на первом курсе, на посвящении первокурсников! — зачем-то оправдалась я.

— Верю. Такое не мог бы вытворить человек, привыкший пить.

Сердце бешено колотилось. Что же я сделала?

— Лера в порядке? — спросила я дрогнувшим голосом.

Он посмотрел на наручные часы.

— Лера в Катаре, через несколько часов переседет в самолёт до Бали. Я отправил её к матери.

Я похолодела. Лера не собиралась никуда лететь.

— Это из-за того, что случилось ночью?

— В большей степени.

Мне пришлось сглотнуть.

— Извините, я... я не хотела ничего подобного...

— Помогу тебе восстановить ход событий. Вы с Лерой вырядились как шлюхи и отправились в самый дорогой клуб Москвы.

У меня в памяти возник развороченный шкаф Оли, Лера в немыслимо короткой юбке, бокал мартини с оливками в её руке.

— Каким-то чудом прошли фейс контроль...

Ну по возрасту-то мы уж точно прошли бы фейсконтроль,

и вообще, что его так удивляет? Я вспомнила двух верзил на входе в клуб.

— Я бы вас по жопе отхлестал и отправил бы домой учить уроки, — злостно сказал он.

Отхлестал... Я даже поёрзала на стуле от картинки, которая появилась у меня в голове.

— Но вы прошли внутрь, устроили бешенную попойку и сумасшедшие танцы.

— Откуда вы знаете? — спросила я, набравшись откуда-то смелости.

— Это клуб моего близкого друга, его вызвали сотрудники, чтобы разрулить неприятную ситуацию, потасовку, в центре которой, представь себе, оказалась моя дочь и её новая подруга! — он говорил спокойно и уверенно, но я перестала дышать от страха.

— Мы уже три года дружим, — упрямо сказала я и замолчала.

Ох неправильно я себя веду! Натворила делов, теперь бери ответственность за всё это!

— Мы... что я сделала? — беспомощно спросила, когда поняла, что Марк не собирается продолжать разговор.

— На ютубе посмотришь. А пока, — он поднял на меня взгляд и его глаза пронзили мою страдающую душу. — Ты остаёшься под моим строжайшим присмотром.

— Не представляю, сколько хлопот я вам доставила, — пролепетала я. — Наверное, мне стоит поехать домой.

— Здесь, — громко и чётко произнёс Марк, вставая из-за стола. — Ты останешься здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.